

Только взглянув на текст, Чжун И смущённо закрыл страницу и, покраснев, напечатал: [Что с тобой? Как ты дошёл до такого?]

Лу Цяо: [Эту книгу я планирую издать за границей, иностранцы любят такие вещи.]

Чжун И с трудом сдерживал смущение, стараясь оценить рассказ с художественной точки зрения. Он заметил, что, помимо непристойных сцен, сюжетная линия чувств была очень трогательной.

Он старался пропускать откровенные моменты, сосредотачиваясь на эмоциональной линии, и оставлял комментарии с предложениями по редактированию прямо в тексте.

К десяти вечера Чжун И, наконец, закончил комментировать несколько десятков тысяч символов. Он проверил текст на ошибки, сохранил его и закрыл компьютер.

Проведя несколько часов за экраном, Чжун И почувствовал усталость в глазах и лёгкую сонливость. Потёр глаза, отправил файл Лу Цяо и лёг на кровать.

Тарелка с ужином всё ещё лежала на кровати. Чжун И взял её и, пока служанки не видели, отнёс на кухню и помыл.

Но его всё же заметила тётушка У, которая работала здесь дольше всех. Она остановилась и с лёгким упрёком сказала:

— Молодой господин, ваши руки созданы для рисования, а не для такой грубой работы.

Чжун И налил себе стакан ледяной воды и с лёгкой улыбкой ответил:

— Всё в порядке, рано или поздно мне придётся привыкнуть к таким делам.

— Раз вы живёте с господином Лу, зачем вам беспокоиться... — тётушка У запнулась.

Чжун И знал, что она хотела сказать: «Раз вы живёте с Лу Хэчжаном, зачем вам беспокоиться о домашних делах?»

Но даже постороннему было ясно, что положение Чжун И в доме Лу Хэчжана было неопределённым, и будущее не сулило никаких гарантий.

Под каким статусом Лу Хэчжан держал его? Как старший? Как брат? Или...

Этот вопрос Чжун И не мог понять уже три года.

Но, потягивая ледяную воду, он вдруг подумал о другом слове.

Невеста, воспитанная с детства.

— Кх-кх... — Чжун И подавился водой от неожиданности.

Но как только эти слова возникли в его голове, они словно заколдовали его, вызывая жар и заставляя сердце биться чаще, несмотря на холодную воду.

Затем он сам себя одёрнул, подумав, что такое невозможно.

В конце концов, все мысли, уместные или нет, превратились в вздох, который Чжун И оставил

позади, поднимаясь по лестнице.

Лёжа на кровати, он заметил, что несколько минут назад Лу Цяо прислал сообщение: [? Ещё не закончил?]

А? Разве он не отправил файл только что?

Чжун И резко сел на кровати, осознав нечто ужасное.

Он отправил документ не тому человеку.

Лу Цяо, Лу Хэчжан — разница в два иероглифа, и он перепутал!

Он... отправил Лу Хэчжану свою отредактированную эротическую историю...

Чжун И сидел на кровати, ошеломлённый, не в силах прийти в себя.

Лу Цяо начал нервничать и снова написал. Чжун И сначала успокоил себя, отправил документ Лу Цяо, чтобы тот не волновался.

Но что теперь делать?

Лу Хэчжан каждый день обрабатывал столько документов, что даже на его сообщения редко отвечал. Наверняка он не заметит?

Даже если увидит, скорее всего, просто нахмурится и удалит файл как мусор, не задавая вопросов.

В представлении Чжун И Лу Хэчжан был холодным, словно машина для работы, и почти никогда не проявлял никаких желаний. За всё время, что Чжун И жил у него, он не видел, чтобы тот приводил кого-то домой.

Возможно, у Лу Хэчжана был другой дом?

Или он считал Чжун И ребёнком и поэтому не приводил никого.

Лу Хэчжану уже тридцать один год, и, по логике, он уже должен был иметь опыт в таких делах.

Он был намного старше Чжун И, видел больше и встречал разных людей. Может, он уже видел лучшие «пейзажи»?

Итак, смущение и растерянность Чжун И превратились в горечь.

С кислым и горьким чувством в груди он был так расстроен, что даже подумал нарушить запрет и выкурить сигарету дома, чтобы облегчить свои страдания.

Чжун И встал с кровати, достал из нижнего ящика тумбочки тонкую сигарету и уже собирался найти зажигалку, как вдруг раздалось три стука в дверь.

Он подумал, что это тётушка У пришла убирать комнату, и крикнул:

— Не нужно убирать, тётя, я уже сплю.

Человек за дверью молчал, и только через некоторое время Чжун И услышал:

— Это я.

Низкий, бархатный голос принадлежал Лу Хэчжану!

Чжун И не слышал звука машины, как же Лу Хэчжан вдруг вернулся?

Он испугался, вспомнив, что в руках у него была «улика», и быстро спрятал сигарету под подушку. Затем он вспомнил, что только что солгал, что уже спит, хотя даже не переоделся в пижаму, и начал суетиться, чтобы надеть её.

Почти не думая, он надел ту самую пижаму, которую купил ему Лу Хэчжан и которую велел носить.

Чжун И открыл дверь, и перед ним стоял Лу Хэчжан. На нём была только рубашка, без каких-либо украшений, брюки и чёрные оксфордские туфли. Рубашка была идеально выглажена, а брюки слегка помяты.

Его фигура была отличной: тонкая талия, длинные ноги. Даже при постоянной занятости бизнесом он не забывал о тренировках, и Чжун И почти мог разглядеть мускулы, скрытые под тонкой рубашкой.

— Лу Сяньшэн, когда вы вернулись? — спросил Чжун И, изображая невинное выражение лица.

На лице Лу Хэчжана было трудно что-то прочесть. Оно было холодным, но, казалось, с оттенком насмешки.

Он медленно осмотрел Чжун И с ног до головы, заметил его пижаму и слегка приподнял бровь, прежде чем сказать:

— Я всё это время был дома.

— Всё это время? — Чжун И не смог сдержать удивления и повторил.

Первой его мыслью было проверить, не был ли слишком громким его разговор с Лу Цяо, не услышал ли Лу Хэчжан чего-то лишнего?

Это было невозможно проверить, потому что Лу Хэчжан просто бросил: «Иди в мой кабинет» — и развернулся.

Чжун И осторожно последовал за ним, чувствуя всё большее беспокойство. Неужели Лу Хэчжан услышал что-то, что не должен был?

Кабинет Лу Хэчжана находился рядом с его спальней. Чжун И вошёл, Лу Хэчжан уже сидел за столом, открыл ноутбук и повернул экран к Чжун И.

Сначала Чжун И не понял, в чём дело, но, увидев содержимое экрана, он постепенно покраснел от ушей до щёк.

Это был тот самый документ, который он случайно отправил Лу Хэчжану...

Экран был полон «mmm» и «aaa», и Чжун И мысленно ругал Лу Цяо: зачем он написал так откровенно!

Теперь, стоя перед Лу Хэчжаном, Чжун И опустил голову, как страус, и не решался поднять

глаза.

Наконец, когда Лу Хэчжан, видимо, наслаждался его смущением, он медленно произнёс:

— Я не знал, что у тебя такие увлечения?

— Нет, это... — Чжун И чуть не выпалил, что это написал Лу Цяо, но вовремя вспомнил, что Лу Хэчжан — его дядя, и такие вещи говорить нельзя. Он молча взял вину на себя. — Это первый раз.

— Неплохо написано, — Лу Хэчжан редко шутил, но на этот раз позволил себе. Его взгляд скользнул по открытому вороту Чжун И, и он тихо добавил:

— Видимо, ты действительно вырос.

Чжун И начал кланяться и извиняться:

— Простите, Лу Сяньшэн, простите, я не должен был...

— Не должен? — Лу Хэчжан перебил его.

Он сделал акцент на вопросе:

— Не должен был писать или не должен был отправлять мне? А?

Чжун И опустил голову, видя только туфли Лу Хэчжана, которые слегка постукивали по полу.

Такое поведение обычно говорит о том, что человек чувствует себя расслабленно.

Лу Хэчжан был в хорошем настроении?

Тогда Чжун И набрался смелости, поднял глаза и посмотрел прямо на Лу Хэчжана. Он услышал, как его голос дрожал, но был твёрд:

— Я... не должен был отправлять вам.

Его мысли мгновенно вернулись к тому дню, когда он впервые встретил Лу Хэчжана и не смог сдержаться, чтобы не возразить.

Что он тогда думал?

Он хотел привлечь его внимание, хотел выделиться.

Это чувство продолжалось и теперь, превратившись в настоящую любовь.

А объект его чувств ничего не замечал, лишь находил это забавным.

— О? — Лу Хэчжан откинулся на спинку кресла, растягивая слова. — Значит, тебе это не стыдно?

Чжун И опустил голову, но не сдавался:

— Я взрослый, и читать, и писать взрослые вещи — это нормально.

— Видимо, я уделял тебе слишком мало внимания, — голос Лу Хэчжана был спокойным, но

затем он добавил:

— Сам скажи, как тебя наказать?

<http://bllate.org/book/16230/1458148>